

Дамблдор резко приземлился в простом коридоре с ковровым покрытием. Было жутко тихо, а из задней спальни по коридору разносился странный запах. Взглянув направо, он проследил за перилами и лестницей и остановился на неподвижной фигуре внизу.

Джеймс Поттер.

Отведя взгляд, он наколдовал простыню, чтобы она упала на тело, и переключил внимание на свою главную цель и пошел по коридору, чтобы войти в последнюю спальню. Он быстро обнаружил то, что ожидал.

Комната, которая когда-то была опрятной, чистой и радостно населенной, уставленной игрушками и прочной кроватью с четырьмя крепкими стенами и окном, теперь представляла собой разрушенное пространство, в котором не было ничего пригодного к восстановлению - стены были более чем неустойчивы, а окно выбито.

Перед упавшей кроватью лежала груда темных пустых мантий, ближайшая часть стены почернела и была сильно повреждена. Дамблдор быстро заметил палочку, лежащую поверх черной ткани. Он медленно наклонился и поднял ее, прочно упрятав в мантию, решив, что лучше избавиться от нее позже в безопасном месте.

"А'бус."

Дамблдор повернулся и увидел того, кого искал. Малыш Гарри сидел, положив свою маленькую руку на глаза матери, которая, несомненно, недавно с любовью закрыла их.

Гарри поднял руки, чтобы его взяли на руки, усталый и печальный, его глаза больше походили на глаза старого ветерана войны, чем на глаза младенца.

"Я здесь", - сказал Дамблдор, беря его на руки и обхватывая его левой рукой, а левую положил ему на бедро. Гарри обхватил его своими маленькими ручками и положил голову на плечо Дамблдора, а тот молча наколдовал простыню и накинул ее на Лили.

Вздыхнув, Дамблдор обнял Гарри, но прежде чем он успел забрать свой портключ, чтобы уйти, он почувствовал, как по всему дому прокатилась волна магии.

Это была защита от портключа. Из-за других защит об аппарировании уже не могло быть и речи.

Мысленно ругаясь, Дамблдор вытащил свою палочку, слегка растерянный и крайне обеспокоенный происходящим. Раньше такого не случалось!

Он перевел взгляд на окно и выглянул наружу.

"Боже Мерлин! ." - вздохнул он. Гарри тоже повернул голову, чтобы выглянуть, и только Дамблдор обернулся и вынырнул вместе с ним в коридор, как через разбитое окно пробилась полоса желтого цвета.

"Держитесь как можно ближе ко мне. Дом окружен Пожирателями смерти", - прямо сказал Дамблдор Гарри, который тут же наклонился к нему.

Проклятия и крики наполнили воздух, Гарри и Дамблдор смогли разобрать только самые громкие из них.

"Это Дамблдор!"

"Бомбарда!"

"Темный Лорд велел нам убивать всех, кто попытается уйти!"

"Может, он ранен?"

"Вместе!"

"Диффиндо!"

Дамблдор поднял свою палочку, накладывая на весь дом быстрые противопожарные чары. Не хотелось бы сгореть заживо.

Спускаясь по лестнице, он быстро натолкнулся на сильное сопротивление нескольких смелых Пожирателей смерти. Его мантии вихрились вокруг него, а магия безжалостно бушевала по всей его фигуре, пока он оттеснял их назад, быстро добравшись до входа после того, как миновал накрытые останки Джеймса.

Он не знал, сколько их было вокруг дома, и не было времени задавать вопросы, поэтому Дамблдор продолжал сражаться. Он протиснулся через парадную дверь, надеясь каким-то образом прорваться за ограждение, чтобы аппарировать вместе с Гарри.

Он успел сделать несколько шагов к двери, когда ему пришлось уклониться от довольно неприятного, смертельного проклятия, приняв вместо него жестокое, но он недооценил его силу. Он почувствовал, как проклятие потекло по его ноге, когда оно ударило его обратно в дом, что ослабило хватку Гарри. Они оба упали, Гарри тяжело приземлился на темную траву перед Дамблдором после того, как они буквально отскочили от кирпичного дома.

Дамблдор приземлился на левый бок и быстро поднялся, опираясь на левую руку, так как почувствовал пульсирующую боль в ноге.

"Гарри!" крикнул Дамблдор.

Гарри, стоящий на руках и коленях, которого в данный момент контролировали младенческие инстинкты, упал, уклоняясь от гекса, в то время как в него полетели еще два.

Взмахнув палочкой, Дамблдор проклял цель слева от себя и протянул пустую левую руку к Гарри, желая, чтобы его магия сделала что-нибудь, чтобы помочь. Например, призвать Гарри к себе.

У него получилось следующее.

Он почувствовал, как что-то вонзилось в его руку с такой силой, что его ужалило. На какую-то долю секунды он подумал, что в него попало жгущее зелье, но затем почувствовал прилив чужой силы.

Палочка Волдеморта.

Не собираясь сомневаться в столь удачном стечении обстоятельств, он начал орудовать обеими палочками, обрушивая на них поток проклятий.

"Иди ко мне, Гарри!" крикнул Дамблдор, никогда не думая, что несколько футов могут показаться такими далекими.

Гарри повернулся, не поднимаясь, его маленькие руки ухватились за несколько десятков травинок.

Передний двор был зоной боевых действий, Пожиратели смерти кишели повсюду, лужайка была усеяна кратерами и опрокинутой землей из-за пропущенных гексов и проклятий.

Всё ещё блокируя проклятия своей палочкой и выпуская проклятия другой, Дамблдор подумал, не конец ли это для них обоих, когда несколько трещин наполнили воздух.

"Это авроры!" - кричал Пожиратель смерти.

"Убейте Дамблдора и это отродье!" - крикнул другой.

Следующие проклятия были предсказуемы, но это не сделало их менее страшными.

Двенадцать криков "Авада Кедавра!" потрясли воздух, и по нему побежали зеленые полосы.

Дамблдор дернул левой рукой к себе, беззвучно накладывая на Гарри акцию с помощью

палочки, которой несколько минут назад пытался убить его. Мгновение спустя он поймал Гарри и притянул его к своей груди, а затем ударил вокруг них своей палочкой, вкладывая в нее столько силы, сколько мог. Огромная стена земли взметнулась вверх, образуя изогнутый щит от его левой руки до начала правой.

Несколько зеленых лучей ударились о твердую землю, не попав в намеченные цели, но стена Дамблдора была недостаточно широкой.

Он повернулся вправо, увидев знакомый зелёный свет, мчащийся к ним, и убедился, что их смерть близка, но тут он почувствовал, как Гарри напрягся, и из его маленького тела вырвалось чувство, ясно говорившее: "Мы вернулись не для того, чтобы умереть здесь!".

Он увидел, как Гарри вытянул правую пухлую детскую руку, и мог только смотреть, как убийственное проклятие, едва задев стену, врезалось в его маленькую подвижную ладонь. Гарри продолжал махать рукой в сторону дома слева от них, приняв на себя ещё два зелёных проклятия, прежде чем более сильная магия пронзила воздух.

Яростная, бушующая, неумолимая сила - безжалостная, но милосердная. Гнев, напоминающий гнев мстительных родителей, но в то же время и нечто большее.

Конус ярко-зеленого цвета вспыхнул ослепительной вспышкой, и в следующее мгновение Дамблдор, а также Гарри и все присутствующие увидели, как все Пожиратели смерти, оказавшиеся на пути зеленого шторма, падают.

"Боже Мерлин!" - вскричал один из авроров. Он был в нескольких дюймах от края конуса и наблюдал, как Пожиратель смерти, находившийся прямо перед ним, рухнул в безжизненную кучу.

"Не подходи, Хопкинс! Разве я не говорил тебе?!" крикнул ему Аластор.

Оставшиеся в живых Пожиратели смерти покинули битву так быстро, как только могли после необъяснимой гибели своих товарищей. Следующие несколько секунд превратились в сплошное пятно из бегущих Пожирателей смерти, аппарирующих трещин и проклинающих авроров.

Дамблдор повернулся от хаоса и обхватил Гарри руками, так как всё это явно стало слишком тяжело для нынешнего тела Гарри, разума двадцатипятилетнего человека или нет.

По воздуху разнёсся крик младенца, но он не был похож ни на один крик, который они когда-либо слышали раньше. Это был крик боли и страдания, глубокого отчаяния и печали. Он был почти нечеловеческим, но именно человеческий тон делал его почти невыносимым для тех, кто его слышал.

"Шшш... шшш..." успокаивал Дамблдор, нежно качая Гарри на руках и не обращая внимания на пульсирующую боль в ноге и бедре.

Взрыв Внутреннего Кипящего Гекса.

"Альбус!" - крикнул мужчина, бросаясь вперед.

"Аластор", - прошептал Дамблдор, Гарри икал в относительной тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/63848/1920948>